

Глава 16: Открытие прилавка

—

После Нового года Чжан Фаньюань пригласил ветеринара, купил народные средства, и хорошо питавшаяся и спавшая вороная лошадь очень быстро восстановила ногу, всего за месяц с лишним уже бодро виляла хвостом.

Увидев, что с ногой лошади нет серьёзных проблем, Чжан Фаньюань запряг телегу, и в то время как все семьи ещё радостно праздновали Новый год, носили новую одежду и с подарками ходили в гости к родственникам и друзьям, он отправился в соседнюю деревню и купил целую свинью.

Намерен был раньше всех начать бизнес!

Свинина, как вид мяса с доступной ценой на рынке, имеет множество особенностей в торговле.

Свиней обычно делят на живых, необработанных и частично обработанных. Живые — это целые, ещё живые; необработанные — уже забитые, с потрохами, взвешенные; частично обработанные — уже просто обработанные, без потрохов и головы, только кости и мясо, готовые для продажи на рынке.

Цены на живых, необработанных и частично обработанных сильно различаются, возрастая по порядку: живые самые дешёвые, частично обработанные — самые дорогие. Обычно деревенские жители и мясники по молчаливому согласию выбирают торговлю необработанными: живых дико взвешивать, приходится забивать, да и мясник режет у хозяина, и тот может оставить большой таз крови.

Что касается частично обработанных, мясники не покупают: цена слишком высока, прибыли почти нет, разве что если деревенские сами хотят продавать мясо.

Чжан Фаньюань собирался в будущем заниматься бизнесом мясника, не только резать свиней за деньги — прибыль небольшая, нужно самому покупать и продавать, чтобы зарабатывать много.

Сейчас на рынке свинина стоила от двенадцати до тридцати вэней за цзинь, цена необработанной была на пять-десять вэней ниже этого диапазона. Конкретная цена зависела от того, как мясник оценит внешний вид и размер свиньи, после торга стороны договаривались.

Чжан Фаньюань ещё раньше, обходя деревни, планировал торговать свининой, обход деревень был разведкой рынка. Когда он резал свинью в той семье в соседней деревне, уже договаривался, поэтому цена долго не обсуждалась.

Свинья у хозяев была около двухсот цзиней, довольно упитанная, что нравится простым людям. Минимальная цена необработанной начиналась от десяти вэней, окончательная зависела от торга.

Эти хозяева были честными, в итоге договорились о двенадцати вэнях — уже по рыночной цене продажной свинины. Но свинья была жирная, и позже, продавая мясо на рынке, Чжан Фаньюань мог поднять цену.

Необработанная свинья весила двести двадцать цзиней, Чжан Фаньюань заплатил хозяевам две тысячи шестьсот сорок вэней, сразу всю сумму. Хозяева обрадовались, ведь некоторые мясники

давали только половину, вторую половину — после продажи мяса.

Поэтому, когда Чжан Фаньюань предложил обработать свинью на их месте и увезти, они охотно согласились и даже вскипятили для него котёл воды.

Чжан Фаньюань быстро превратил необработанную свинью в частично обработанную, погрузил на телегу, накрыл тканью и повёз обратно в деревню. На следующий день, ещё до рассвета, он погнал лошадь с телегой в город, прибыл, когда только рассвело, было серо и пасмурно.

В это время мясники на рынке ещё только наводили порядок на прилавках, разговоров было мало, в основном слышались звуки переноски тяжёлых вещей.

Чжан Фаньюань привязал лошадь в конюшне у рынка, дал две монеты сторожу-старика, зашёл, вытер свой прилавок, вернулся, взвалил на плечо половину свиньи и бросил на прилавок.

На рынке в основном сидели мясники, телосложением и силой не уступавшие обычным людям, но увидев высокого крепкого Чжан Фаньюаня, все невольно посмотрели. Тётка, сидевшая за прилавком вместо мужа, и вовсе застыла, уставившись.

— Новенький?

— Такой незнакомый, конечно, новенький. Слышал, он родственник Цзюй Ци, управляющего прилавками мясного рынка, вчера тот специально приходил убирать прилавок этого парня.

— Тц.

Две женщины с широкими плечами и талией вздохнули, глядя на Чжан Фаньюаня с ещё большим интересом.

Чжан Фаньюань разделил половину свиньи на прилавке, взял несколько кусков жирного мяса, пробил дырку, скрутил свежие пальмовые листья в верёвку, нанизал мясо и повесил на перекладину перед прилавком для привлечения внимания, остальное разложил на доске.

Потом достал из корзины свиные потроха: толстые и тонкие кишки, лёгкие, сердце — тоже часть повесил, часть разложил. Когда прилавок приобрёл вид, он вынес разделочную доску, чтобы удобно было резать мясо для покупателей.

Когда он закончил приготовления, было ещё только начало часа Чэнь (7:00 - 9:00). У входа на рынок он купил четыре паровых пирожка с мясом. На улице людей было ещё мало, но уже виднелись женщины и геры с корзинками, вышедшие за покупками.

Утренние овощи самые свежие и разнообразные, все любят пораньше купить, и мясо тоже.

Увидев, как люди постепенно подходят, на рынке сразу оживилось. Торговцы, завидев покупателей, зазывали к своим прилавкам посмотреть и купить мясо. С новыми покупателями ещё ладно — просто восторженно кричали, а вот с постоянными — человек ещё не дошёл до прилавка, а мясник уже доставал нож и примеривался, сколько отрезать, а кто и вовсе снимал кусок и клал прямо в корзину.

Чжан Фаньюань, увидев такое, тоже немного удивился. Он быстро запихнул пирожки в рот и поспешил обратно к своему прилавку.

Вспомнив, как кричал Сюй Хэ, тоже попробовал зазывать:

— Только что зарезали, мясо жирное! Проходите, не пропустите!

Хотя это и избитые слова, но лучше, чем просто стоять у прилавка и не зазывать. Действительно, сработало: молодые девушки и геры, видя его незнакомого и крупного не смели подойти, а пожилые женщины охотно подходили.

— Тётя, посмотрите на это мясо, живая свинья больше двухсот цзиней, сало толщиной в два пальца, домой понесёте — как ни приготовите, наедитесь.

Женщина двумя пальцами взяла мясо, висевшее на перекладине, но глаза её скользили по высокому носу и твёрдой линии подбородка Чжан Фаньюаня:

— Сколько продаёте?

— Двадцать вэней.

Женщина, услышав, вздрогнула:

— Почему так дороже, чем у той лавки у входа!

— А вы посмотрите на качество мяса!

Только тогда женщина внимательно рассмотрела мясо. Белоснежный слой жира действительно был привлекателен. Простые люди любили покупать жирную свинину, постную предпочитали богатые, а такие семьи обычно и не очень-то ели свинину, выбирая баранину и оленину.

— А свиные рёбрышки?

— Кости возьмите за пятнадцать вэней.

Женщина, опустив голову, перебирала рёбрышки на доске:

— У нас, женщин, силы мало, ты можешь порубить?

— Пустяки, обязательно аккуратно порублю.

Женщина снова спросила:

— А можно ещё свиную косточку подарить? Расколю, домой понесу, внуку кашу с костями сварю, ребёнок поест — вырастет крепким и высоким, как ты, парень.

Чжан Фаньюань сдался:

— Ладно, раз вы первый покупатель, дам тёте одну.

Сказав это, не давая женщине передумать, он быстро взвесил мясо, закатал рукава, слегка заточил большой нож, и через несколько ударов отрезок рёбрышек превратился в аккуратные кубики, удобные для готовки.

Женщина, глядя на ровные, длинные и крепкие предплечья под толстой зимней одеждой, на вздувшиеся вены при хватке ножа, уставилась:

— Парень, у тебя это тело... техника ножа отличная! Летом ещё здесь будешь торговать?

Чжан Фаньюань не понимал связи между техникой ножа и временем года. Хотя женщина вела себя странно, он видел в ней потенциального постоянного покупателя и с энтузиазмом сказал:

— Конечно.

— Отлично, летом жарко, обязательно приду...

Глухой стук: Чжан Фаньюань ударил ножом по бедренной кости, расколов её наполовину. Женщина вздрогнула и сменила тему:

— ...покупать мясо.

— Хорошо!

Чжан Фаньюань упаковал всё нужное женщине мясо и отдал. Та, видя, как он одной рукой держит большой пакет со свиной и рёбрышками, думала, что он лёгкий, взяла — и чуть не уронила на доску от тяжести, но успела подхватить.

Она с улыбкой попрощалась с Чжан Фаньюанем и, покачивая бёдрами, вышла.

— О, вдова Цзэн сегодня столько мяса купила, она явно решила как следует отметить Новый год.

Как только женщина ушла, кто-то сразу подшутил. Чжан Фаньюань не обратил внимания, только бросил полученные несколько десятков монет в коробку для денег.

В конце и начале года простые люди были щедры на траты. Чжан Фаньюань не успел к концу года, но к началу — хорошо. В конце года деревенские семьи обычно сами выращивали свиней, у них было своё мясо, а вот городские из-за ограничений территории полностью зависели от покупок на рынке. Да и в начале года, ходя в гости к родственникам и друзьям, купить хороший кусок мяса в подарок — тоже очень достойно.

Хоть прилавок и был новым, но благодаря большому потоку людей дела шли неплохо, за три-четыре дня эта жирная свинья уже почти распродалась.

— У тебя на прилавке почти мяса не осталось.

— Скоро закрываюсь. — Чжан Фаньюань бросил на доску свиное копытце: — Осталось это, если хотите, возьмите по скидке.

Проторговав несколько дней, Чжан Фаньюань тоже научился вести мелкий бизнес.

Женщина увидела, что к копытцу прилагается окорок, и мясо тоже есть. Она собиралась в деревню к родственникам, так что лучше бы купить жирный кусок мяса, но раз копытце продают дёшево, а дети любят глодать кости, она немного подумала и велела мяснику завернуть.

— Рубить?

Женщина, услышав, подумала: разрубить тоже хорошо, всё равно в деревню поедет и вернётся. Разрубленное и взять удобнее, и родственникам сразу в котёл бросить, чтобы угощать — просто два в одном:

— Дополнительно не берёшь?

— Бесплатно порублю.

Женщина, услышав, удовлетворённо кивнула. Пока Чжан Фаньюань рубил кости, она смотрела на него и думала, что лицо знакомое. Но не стала заводить разговор, видя, как он ловко обрабатывает копытце, заворачивает в масляную бумагу — всё одним махом, явно не первый день в бизнесе.

Она взяла туго перевязанное копытце, взвесила в руке:

— Как раз в деревню к родственникам.

Чжан Фаньюань, принимая деньги, внимательнее взглянул на женщину: лицо румяное, тоже показалось знакомым:

— Это не Лю Сянмэй, тётя Лю?

Женщина оживилась:

— Ты меня знаешь?

Чжан Фаньюань вообще не любил узнавать давно не виденных знакомых и дальних родственников, но эта женщина, на шесть-семь десятых похожая на мать Сюй Хэ, была той, кого не узнать трудно:

— Я Чжан Фаньюань из семьи Чжан, пятой в роду, из деревни Цзицзю.

Женщина была прямолинейна:

— Тот, который умер...

Не договорив, Лю Сянмэй почувствовала неуместность, поспешно улыбнулась:

— Помню, помню, так это Фаньюань! Говорю, знакомый, а имя сразу не вспомнила. Смотри, каким статным парнем вырос.

Они поболтали несколько минут. Лю Сянмэй собиралась в деревню навестить сестру Лю Сянлань, а Чжан Фаньюань тоже собирался закрыть прилавок и вернуться в деревню. У него была лошадь с телегой, и он подбросил Лю Сянмэй в деревню.

Лю Сянмэй, конечно, не отказалась: лошадь с телегой быстрее, чем вол, да ещё и у знакомого — денег платить не надо.

—

<http://bllate.org/book/13886/1265474>